

«Я уехал, ключ на тумбочке в прихожей. Звони, если что».

«Не забудь выпить молоко».

Вэнь Суй увидел эти два сообщения только в шесть утра. Си Чжоу уже уехал на ежегодный семинар Ассоциации стрельбы из лука провинции J, который проходил в конференц-центре Университета политики и права, расположенном в городском округе Линчжоу. Это было не слишком далеко, можно было съездить туда и обратно на машине, но мероприятие длилось два дня.

Си Чжоу зарегистрировался в университетском хостеле «Хуэйсянь» в качестве участника семинара. Увидев его документы, сотрудник напомнил:

— У вас сегодня днём доклад. Пожалуйста, подойдите к нам в 12:30, чтобы подтвердить участие и проверить презентацию.

— Хорошо, спасибо.

— Вам не нужно проживание, верно?

— Да.

— Тогда вот ваши талоны на питание и пропуск участника, пожалуйста, сохраните его. По нему вы можете посещать университетскую библиотеку, спортзал и актовый зал. Подробная информация есть в приложении к программе конференции.

Си Чжоу сел за столик в углу столовой, взял немного еды и, завтракая, стал изучать программу. Увидев в программе список приглашённых докладчиков на утро, его взгляд на мгновение задержался, а затем он перевернул страницу.

Прослушав первый доклад, Си Чжоу вышел из конференц-зала. Было всего десять утра. Прогулявшись по кампусу вслед за группой студентов, он подошёл к довольно старому зданию. На табличке над входом было написано: «Библиотека». Библиотека Университета политики и права провинции J ранее была Национальной провинциальной библиотекой — её история оказалась даже длиннее, чем у самого университета.

В отличие от спортзала и актового зала, библиотека была явно более интересным местом. Это трехэтажное здание делилось на несколько тематических отделов. Библиотекарь, заметив бейдж Си Чжоу, подошёл к нему и показал, как пользоваться компьютером для поиска книг.

Си Чжоу хотел просто осмотреться. В библиотеке было мало людей, студенты в основном были на занятиях, и библиотекарь был свободен. Видя, что у Си Чжоу нет конкретной цели, он начал рассказывать об особенностях библиотеки, упомянув, в частности, краеведческий отдел.

Вдруг Си Чжоу вспомнил:

— У вас есть краеведческие материалы по уезду Хэлу города Фэн?

— Конечно, у нас собраны хроники со всей провинции. Я помогу вам найти их местонахождение, и вы сможете сразу пройти в читальный зал.

— Спасибо, я очень признателен.

Уезд Хэлу был местом, где обнаружили артефакты из гробниц, выставленные в музее города Фэн, на месте древней столицы царства Фучан. Из изданного музеем сборника Си Чжоу уже знал название этого государства и основные вехи его истории. Но местные хроники отличались от официальных исторических записей — возможно, здесь он сможет найти что-то новое. Благодаря Вэнь Сую Си Чжоу теперь испытывал особый интерес к генералу Миньюю — куда более сильный, чем к другим историческим персонажам.

Определив примерный период, он нашёл на полке две соответствующие книги. В «Официальных хрониках» действительно нашлось упоминание о годах существования царства

Фучан. Согласно биографии, написанной дедушкой Вэнь Суя, генерал Минъюй служил в столичной гвардии, так что, возможно, действительно... Пальцы Си Чжоу, скользившие по странице, внезапно остановились. В его глазах, устремлённых на страницу, отразился глубокий шок.

«Левый генерал столичной гвардии, третий год эпохи Юаньшуо, Вэнь Суй, второе имя Цзюньтин».

На правой стороне сцены в конференц-зале стоял высокий молодой человек в тёмном костюме, подчёркивающим его широкие плечи. Верхняя пуговица рубашки была застёгнута. Высокий, стройный, сдержанный и элегантный, он спокойно подводил итоги под внимательными взглядами аудитории:

— Таким образом, основные проблемы подготовки резерва для национальной сборной по стрельбе из лука и рекомендации по их решению можно сформулировать следующим образом:

— Во-первых, в настоящее время основным методом является трёхуровневая сеть спортивных школ, что слишком ограничено. Необходимо развивать альтернативные пути, например, создавать школьные и университетские лиги.

— Во-вторых, большинство юных лучников в нашей стране начинают тренироваться в возрасте 12-14 лет, упуская оптимальный возраст для развития физических данных. Следует активнее вовлекать детей младшего возраста через программы популяризации и раннего отбора.

— В-третьих, технической подготовке уделяется чрезмерное внимание в ущерб физической и психологической. Требуется сбалансированный подход с акцентом на слабые места.

— В-четвёртых, национальных юношеских соревнований недостаточно. Необходимо расширить их спектр, введя дополнительные возрастные категории и дистанции, чтобы соревнования стали частью тренировочного процесса.

— В-пятых, контроль за техникой юных спортсменов до сих пор основывается на субъективной оценке тренеров. Нужно активнее внедрять современное оборудование для научного анализа.

— В-шестых, отсутствуют специализированные методики подготовки молодых лучников. Следует изучать передовые зарубежные подходы, особенно в вопросах распределения нагрузки и быстрой стрельбы.

Он сделал паузу.

— И последнее — я хотел бы затронуть тему культурного наследия стрельбы из лука. Как известно, профессиональный спорт требует широкой сети подготовки на местах, где происходит естественный отбор: единицы попадают в сборные, а элита — в национальную команду... Но в то же время большинство не попадает никуда и после многих лет тренировок сталкивается с необходимостью выбрать новый жизненный путь. И даже те, кто попал в профессиональные команды, не гарантируют себе светлое будущее. Кто-то после завершения карьеры может продолжить работать в смежных областях, но многие по разным причинам, включая характер, пробелы в образовании, отсутствие диплома и другое, сталкиваются с трудностями при трудоустройстве.

— В такой ситуации способность смежных отраслей привлекать и удерживать таланты становится критически важной. Нам необходимо создавать рынок для продолжения профессиональной деятельности спортсменов. Это гораздо надежнее любых обещаний, данных при наборе [1]. Не будет преувеличением сказать, что многие тренеры хотят отобрать как можно больше перспективных спортсменов, но на самом деле они сами не уверены в их будущем. Одарённые дети не решаются ступить на этот путь, и для формирования команд иногда приходится брать кого попало.

[1] 画大饼 (huà dà bǐng) — идиома, дословно «рисовать большую лепёшку». Давать пустые обещания, создавать иллюзии. Отсылка к старинной поговорке о том, как голодному человеку показывают нарисованную лепёшку, но накормить не могут.

— Поэтому, помимо элитных спортсменов, добивающихся выдающихся результатов, существует множество обычных атлетов, которые жертвуют всем ради медалей, а то и вовсе остаются без наград. Для них существование культурно-спортивной индустрии жизненно необходимо. В нашей стране многие профессиональные лучники после завершения карьеры подрабатывают в частных клубах, но существующий объём рынка не может удовлетворить потребности в рабочих местах. Необходимо начать с активного развития массовых занятий стрельбой из лука.

— Ритуал, музыка, стрельба из лука, верховая езда, каллиграфия и арифметика — это шесть искусств Китая. Стрельба из лука имеет глубокие корни в нашей культуре и несёт в себе определенную миссию. Культура — чрезвычайно важная создаваемая ценность. Через культурную идентичность мы укрепляем социальное признание. Через значимые мероприятия, связанные со стрельбой из лука, мы расширяем производственную цепочку, создаем больше рабочих мест, позволяя стрельбе из лука выйти за рамки спорта и запуская по-настоящему устойчивую систему.

— На этом мой доклад завершен. Благодарю за внимание. — Си Чжоу глубоко поклонился аудитории, и зал взорвался аплодисментами.

Его выступление закрыло дневную программу. Зрители начали расходиться. Си Чжоу хотел уже уходить, но его остановил Шэн Бэйфэй.

— Полезно, много практической информации и очень вдохновляюще, — похвалил Шэн Бэйфэй.
— Отличный отклик! Может, пригласим тебя еще раз?

— Не стоит, — скромно ответил Си Чжоу.

— Но мне любопытно, ты же обычно избегаешь подобных мероприятий, что случилось на этот раз? — спросил Шэн Бэйфэй.

— Хм... — Си Чжоу выглядел немного рассеянным. Он держал в руке бутылку минеральной воды, но никак не мог открыть крышку.

— О чём задумался? — окликнул его Шэн Бэйфэй.

— А, как твои дела? Как выступила городская команда на последних провинциальных соревнованиях? — очнулся Си Чжоу.

Шэн Бэйфэй, который с подозрением смотрел на него, тут же оживился:

— Не спрашивай! Хотел одного перспективного спортсмена переманить, но Яо Минь не отдал. Кстати, ты нехорошо поступил, не сказал мне...

Он хотел продолжить расспросы, но тут вмешался чей-то голос:

— О, вы оба здесь.

Лицо Си Чжоу напряглось. Шэн Бэйфэй тоже замер, украдкой наблюдая за реакцией друга. К ним подошел мужчина лет пятидесяти с начинающейся лысиной, но спортивной осанкой — типичный тренер. Хотя он обратился к обоим, взгляд его был прикован к Си Чжоу. Тот сохранял вежливое выражение лица, но присмотревшись, можно было заметить, что уголки его губ напряжены, и улыбка выглядит неестественной.

— Здравствуйте, учитель Гао Лин.

— Здравствуй, сяо Си. Не думал, что ты приедешь в этом году.

Гао Лин, казалось, считал это безобидной шуткой, но лицо Си Чжоу стало ещё мрачнее.

— Тренер Гао, — слегка повысил голос Шэн Бэйфэй, — младший брат последние два года был

занят делами своего клуба, у него не было времени.

— Да, — сказал Гао Лин, будто не замечая неловкости или намеренно игнорируя её, продолжил: — Сяо Си и сяо Яо теперь коллеги. Сяо Яо очень хорошо работает со студентами, на этих провинциальных соревнованиях её команда заняла второе место. Молодежь нынче впечатляет.

— Шицзе очень талантливая, — спокойно ответил Си Чжоу.

Гао Лин немного смутился, на пару секунд замолчал, а затем как бы невзначай спросил:

— Ичэн связывался с тобой в последнее время?

Услышав это имя, Си Чжоу заметно опустил глаза:

— Нет.

Гао Лин натянуто улыбнулся:

— Он занят тренировками, ты занят своим тиром, молодые люди должны усердно работать.

Он взглянул на Шэн Бэйфэя, но тот стоял молча с каменным лицом. Все трое стояли в нарастающем напряжении. Выдержав паузу, Гао Лин наконец произнес:

— Сяо Си, насчет того, что я тебе говорил в прошлый раз... Может, ты ещё раз подумаешь...

Внезапно раздалась вибрация телефона. Си Чжоу быстро достал его, взглянул на экран — его лицо неожиданно просветлело. Он улыбнулся и сказал:

— Извините, мне нужно ответить на звонок.

По мере того, как он удалялся, его хмурое выражение лица постепенно разглаживалось, тучи рассеялись, туман развеялся. Не считая той ночи в снегах, ему впервые звонил Вэнь Суй. Его мальчик был как глоток свежего воздуха. Си Чжоу гадал, о чём тот заговорит — но вместо этого в трубке повисло молчание, а затем неуверенный голос произнёс:

— Кажется, Лапа... заболела.

Вэнь Суй смотрел на кошку, вяло лежащую на кошачьем домике. Сегодня она почти не притронулась к корму, а предложенную сушеную рыбку лишь неохотно лизнула пару раз — у неё не было аппетита. Он подробно описал симптомы, а Си Чжоу задал несколько уточняющих вопросов. Чем дольше говорил, тем сильнее беспокоился — неужели Лапа серьёзно больна? Но в ответ услышал тихий смех. Вэнь Суй сразу почувствовал себя глупо:

— Ты еще и смеешься?

— Извини, — поспешно сказал Си Чжоу, — я смеюсь не над тобой. На самом деле, Лапа не больна, у нее, вероятно, начался брачный период.

— Брачный... период?

Вэнь Суй не знал этого термина, и Си Чжоу, кашлянув, пояснил:

— Ей нужен кот.

Вэнь Суй наконец понял — это же случка, он слышал такое выражение, когда в армии говорили о лошадях.

— Всё в порядке, не волнуйся, — успокоил его Си Чжоу. — Жди меня дома, я скоро вернусь.

Вэнь Суй хотел сказать, что в таком случае не стоит спешить, но Си Чжоу уже повесил трубку. Он никогда не вешал трубку первым, всегда ждал, пока Вэнь Суй закончит разговор, а тот, в свою очередь, говорил кратко и обрывал разговор без церемоний. В этот раз он почему-то застыл, слушая гудки в трубке. Вот каково это, когда вешают трубку...

Вернувшись в зал, Си Чжоу застал лишь Гао Лина — Шэн Бэйфэй исчез.

— Судя по тому, как ты говорил по телефону, это твоя девушка? — спросил Гао Лин.

— Дома кое-какие дела, мне нужно вернуться, — ответил Си Чжоу с лёгкой улыбкой, уклоняясь от прямого ответа.

Два часа спустя Вэнь Суй все еще не знал, что делать с котенком, который катался по полу, жалобно мяукая и отказываясь от еды. Он сам вызвался присмотреть за клубом и Лапой, чтобы Си Чжоу мог спокойно участвовать в конференции, но попал в такую ситуацию. Когда Си Чжоу вошел, Вэнь Суй все еще был в расстроенных чувствах, но, услышав звук открывающейся двери, тут же встал и посмотрел в его сторону. В руках у Си Чжоу был только портфель и пиджак.

— Разве ты не собирался принести кота? — прямо спросил Вэнь Суй.

— Разве можно так просто сводить животных? — Си Чжоу не смог сдержать улыбки. — Даже у кошек сначала должна быть взаимная симпатия.

Вэнь Суй застыл. Си Чжоу бросил пиджак на диван и подошел к Лапе.

— Все в порядке, — сказал он, убедившись, что его предположение верно. Он уже сталкивался с подобным, когда держал котов в деревне. Однако, обернувшись, он заметил странное выражение лица Вэнь Суя. Его щеки и уши покраснели, словно нежные сливки, украшенные персиковым оттенком. Похоже, он... смутился? Сердце Си Чжоу смягчилось, и он не удержался от поддразнивания:

— Не стоило при тебе такое говорить, ты ведь еще несовершеннолетний.

— Я совершеннолетний.

Как только слова слетели с губ, Вэнь Суй понял, что забыл об осторожности с Си Чжоу и невольно выдал правду. Си Чжоу замер. Пауза между ними показалась необычайно длинной, но он, казалось, не заметил скрытого смысла в словах Вэнь Суя, а лишь слегка улыбнулся:

— Дети всегда хотят быстрее повзрослеть.

Вэнь Суй редко позволял себе сердито смотреть на Си Чжоу, но сейчас он мысленно выдохнул с облегчением. В его время семнадцать лет уже считалось совершеннолетием, не говоря уже о том, что ему на самом деле было двадцать, а если бы судьба позволила прожить ещё год, то ему исполнилось бы двадцать один. Просто он не был женат, поэтому говорить о таких вещах ему было немного неловко.

Си Чжоу наклонился и погладил Лапу. Та слабо мякнула два раза, перестав беспокойно

кричать при виде хозяина, и стала тихой и послушной.

— У Лапы это первый брачный период, обычно он наступает весной. Она была слишком худой и плохо развивалась, поэтому все отложилось, и ей, конечно, нелегко. Завтра отвезем её в ветеринарную клинику, и если все будет хорошо, через некоторое время сделаем стерилизацию.

— Стерилизацию? — Неужели это то, о чем он подумал?

Си Чжоу кивнул.

— Котов кастрируют, а кошкам делаю операцию, это немного сложнее.

Вэнь Суй тут же нахмурился. Си Чжоу, видя его выражение лица, понял, что он не хочет причинять кошке боль.

— Не обязательно делать стерилизацию сразу, посмотрим.

Он хотел рассказать Вэнь Суй о преимуществах стерилизации для домашних животных, но сейчас это было неуместно. Однако он не хотел, чтобы Вэнь Суй просто беспомощно наблюдал за мучениями кошки, поэтому научил его искать информацию на телефоне. На месте объяснил, как ухаживать за ней и успокаивать её эмоциональное состояние.

— Играй с ней, отвлекай её внимание, чаще гладь...

Вэнь Суй молча читал текст на экране телефона, а потом вдруг придумал кое-что. Он побежал на балкон, взял оттуда Кэ-Кэ и положил перед Лапой, чтобы та могла с ней поиграть, а сам взял палочку для игры с кошками и начал махать ею перед Лапой. В итоге палочка не привлекла кошку, зато вокруг нее начала крутиться черепаха. Когда кошка наконец легла и перестала играть, она начала тереться о панцирь черепахи. Вэнь Суй аккуратно погладил её. В

гостиной, где ещё недавно царил хаос, вдруг стало тихо.

Черная кошка безмятежно лежала на боку, довольно помахивая хвостом, который время от времени задевал запястье Вэнь Суй. Наконец-то он смог расслабиться и, тихо выдохнув, спросил Си Чжоу:

— Ты поел?

— Нет, а ты?

— Я тоже нет.

Они договаривались, что Си Чжоу пообедаёт на конференции, а Вэнь Суй сам позаботится о еде, но из-за Лапы он даже воды не успел попить.

— Тогда я сейчас что-нибудь приготовлю.

Си Чжоу встал, и Лапа тут же мяукнула. Вэнь Суй поднял глаза, собираясь что-то сказать, но Си Чжоу наклонился и почесал кошку под подбородком двумя пальцами.

— Умница, я скоро вернусь.

— Мяу.

Тень мелькнула перед глазами, и Вэнь Суй вдруг заметил, что Си Чжоу сегодня одет иначе, чем обычно. Утром они не пересеклись, и только сейчас он обратил внимание на его внешний вид. Точнее, только сейчас это дошло до него. Белая рубашка и брюки немного обтягивали

фигуру Си Чжоу, но в то же время идеально подчеркивали ее. Взгляд Вэнь Суя упал на область живота и талии. Снизу, под этим углом, белая рубашка слегка просвечивала, открывая безупречные линии мышц, настолько впечатляющие, что он невольно залюбовался.

Вэнь Суй никогда раньше не видел Си Чжоу в такой официальной одежде. Обычно тот носил свободную спортивную одежду. Две верхних пуговицы белой рубашки были расстегнуты, что делало образ менее формальным. Выше виднелся кадык, который слегка двигался, когда Си Чжоу говорил. В отличие от угловатых подростков, он уже обладал всеми чертами взрослого мужчины. Сердце Вэнь Суй ёкнуло. Он резко отвел взгляд, опустив глаза на циферблат часов. Счетчик пульса в правом верхнем углу быстро рос. Он незаметно повернул запястье, чтобы скрыть циферблат. «Странно, почему я нервничаю?» — спросил себя Вэнь Суй, но, кроме бешено бьющегося сердца, никто не мог ответить на этот вопрос.

Автору есть что сказать Кто сказал, что никто не может ответить? В комментариях полно желающих объяснить! [Подсматривает! Ещё раз подсматривает! И ещё!] Холодный ветер срывает лист с дерева.jpg

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130111>